

О ВЛАДИМИРЕ ИВАНОВИЧЕ СТРАХОВЕ

Прохоров А.

Когда уходит близкий тебе Человек, то в твоей картине мира образуется невосполнимая прореха. И нет такого второго человека, который бы это место заполнил.

Моя первая встреча с Владимиром Ивановичем Страховым состоялась около 40 лет назад при обстоятельствах, которые не могли бы быть началом длительной дружбы.

Я работал в Казанском пединституте (в советское время это был пединститут) и приказом из Минобразования меня включили в комиссию по проверке Саратовского педагогического института. Деваться некуда,- поехал я в Саратов.

По приезду председатель комиссии собрала всех «проверяльщиков» из разных вузов для установки чего, да как... . Она мне сказала, что Ректор педвуза недоволен работой зав.кафедрой В.И.Страховым и решил его уволить, ректор – уважаемый человек в Министерстве и его надо поддержать... Было примерно так сказано. Т.е., моими руками хотели убрать зав.кафедрой В.И.Страхова.

Впечатление от первой встречи: Владимир Иванович был подтянутый, энергичный человек, острый на слово и на характеристики. Спортивный!

На первой встречи Владимир Иванович был корректен, но не очень-то любезен со мной. Конечно, чего радостного от того, что приехали тебя проверять и, понятно, что учитывая отношения с ректором, чего ожидать от проверки!

Повёл он меня на кафедру, столы были завалены документами, которые я дб проанализировать, просмотреть и т.д., что я впоследствии и сделал.

Надо сказать, что проверял я его как положено. Был опыт работы с бумагами и документами, до работы в пединституте я был деканом факультета в институте физкультуры. Я ходил на занятия, практики и семинары, на факультеты (комиссия работала почти 10 дней). Слушал лекции преподавателей, в том числе и Владимира Ивановича. Его лекционная нагрузка была более 400 час!

Я был восхищен тем, как читал лекции Владимир Иванович! Его лекции до сих пор являются для меня образцом. Документация тоже была в норме. Всё было на должном уровне. Недоумение и протест вызывала назначенная мне роль.

И ещё одна была сторона общения с Владимиром Ивановичем - спортивная. Я вечерами занимался спортом, бегал и купался в проруби на Волге (проверка была в феврале). Иногда он тоже ко мне присоединялся на пробежку. Общение на спортивные темы было также захватывающе. Многие наши взгляды совпадали.

Вообще, надо сказать, меня поражала широта взглядов и глубина понимания психологии Владимиром Ивановичем, его знания и культура, жизненные позиции и многое другое, всё это вызывало уважение.

Подошло время собрания профессорско-преподавательского состава Института. В советское время каждый проверяющий выступал перед составом преподавателей вуза с результатом своей проверки. Подошёл мой черед. Я выступил против ректора института, показав его предвзятость и необъективность по отношению к зав.кафедрой В.И Страхову. Эффект был колоссальный! Зал гудел!

О содержании своего выступления я заранее Владимира Ивановича не информировал.

А далее был неприятный разговор с председателем комиссии. Но справку я не переделывал. Написал как есть. Честь дороже!

Потом из Министерства ещё и моему ректору на меня указали. Больше меня в проверочные комиссии уже никогда не включали.

Так началась наша многолетняя дружба. Она имела спортивно-психологический характер. Владимир Иванович увлёк меня велосипедными путешествиями по стране. Он много сам путешествовал на велосипеде. Целая команда была у него, с некоторыми его сподвижниками он и меня познакомил. Интересные были мужики! И я тоже, по его примеру, объездил пол России.

Вспоминается поездка к нему на велосипеде. Я всё лето работал над книгой и уже в конце августа «очнулся»: лето почти прошло, а я и не отдохнул, что делать?! Позвонил Владимиру Ивановичу, можно я к Вам заеду? Он одобрил. Я сел на велик и поехал... На четвёртый день приехал в Саратов. Август был очень жарким в тот год, я докатил до Владимира Ивановича изрядно вымотанным. Помню как Людмила Михайловна кормила каким-то очень вкусным борщом и салатом из огромнейшей помидоры. А я засыпал прямо за едой. Всё было понятно: Владимир Иванович довёл меня до кровати и я моментально «выключился». До сих пор всё это помнится...

После того как велосипедные поездки прекратились я всегда был желанным гостем у него и его семьи: когда ездил на юг на машине, или на пароходе по Волге. Он и Людмила Михайловна встречали меня как родного человека! Было радостно увидеться и душевно тепло в его семье.

Были встречи, общение про науку и около науки, за жизнь... Мы, казанские психологи, много публиковались в сборниках и книгах Владимира Ивановича, были и совместные работы в т.ч. и монографии. Его ученики защищались в Казани, выступали на конференциях. Всегда, при встрече, Владимир Иванович показывал, что сделано им и его учениками, какие вопросы поднимались в текстах публикаций, что могло быть опубликовано в будущем, какие исследования планируются и многое другое.

А потом были картины... И обсуждение картин. Талант многогранен!

Отмечу такой штрих: Владимир Иванович, хоть и много лет мы были дружны, никогда не позволял себе перейти на «ты». Воспитание! И культура!

Вспоминаю, с какой отцовской гордостью он рассказывал о сыне...

Скажу, что наши встречи меня одухотворяли и, я бы сказал, как-то поднимали что ли, наполняли энергией. Такой вот созидательной силой обладал профессор Страхов!

Хочу поклониться Людмиле Михайловне, супруге Владимира Ивановича, за всё, что она сделала для него, за то, что стала смыслом и главным Человеком в его жизни. Спасибо!

Время жизни стирает воспоминания. Но моя память о Владимире Ивановиче светла и не имеет срока давности.